
Латыпов Руслан
Вот тебе Макар

Латыпов Руслан

Вот тебе Макар

«Автор»
2026

Руслан Л.

Вот тебе Макар / Л. Руслан — «Автор», 2026

Невероятные приключения деда Макара и его местных жителей в сельской местности. Нападения свиномонстров. Непонятные фермерские корпорации. Мутации. И просто обыденности.

© Руслан Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Латыпов Руслан
Вот тебе Макар

Глава 1

- Эко выдуло тебя, - пролепетал дед Макар, увидев свинтуса в действии.

Эта огромная махина размером с «буханку» резко развернулась и открыв своё рыло резко завизжало, да так, что казалось, что соседские окна либо потрескаются, либо само собой сгинут в летопись от такого звукового давления. Под «буханкой», я имел ввиду автомобиль микроавтобус ульяновского автозавода, а не хлебобулочное изделие, о чем вы могли благополучно предположить, но как говориться не стоит путать «ни бабу с возу», «ни сыр с навозу».

И откуда же взялась эта махина? Сожрала УАЗик в своём недостатке пищи? Её родичи крестились с Гризли? Прилетело с другой планеты, наконец? Этого никто не знал, но и Макар не ожидал, таких чудесных приключений в это утро. А ведь он просто хотел подоить коровку Глашку, как он обычно и делает по утрам. Так как это существо выскочило из-за сарая с Глашкой можно было попрощаться.

- Глашенька. - Простонал Макар.

Но не о том нужно было переживать Макару, сейчас свинатерия размером с маленький грузовичок, могла бы не хило так закусить и самими Макаром. Он конечно терпеть не мог все эти фантастические фильмы и ужастики, но ужастик уже у него во дворе, собственной персоной.

Во рту пересохло, сердце начало колотиться быстрее, Макару казалось, что он и посидел немного, так как волосы начали ходить ходуном.

Свинья фыркнула и топнула копытцем, будто бы проверяя нервы Макара. Технически это была даже не совсем свинья, да, тоже розовая здоровенная шутка, но с приплюснутой мордой, хоть и с пятачком. Больше напоминающее светлого безрогого носорога. Так вот, этот носорожек явно недоброе задумал, и смотрел, на похолодевшего от ужаса Макара с явным недружелюбием.

- Что ты хочешь, грязная скотина? - опомнился Макар, в нем наконец-то начала вскипать злость, ни то ли от безвыходности сложившейся ситуации, ни то ли от того что это создание разворотило половину двора. Что там творилось с огородом оставалось только догадываться. «Бедные помидорчики», - промелькнуло в голове у Макара. Он мелком вспомнил сколько вложил в рост и процветание своих овощей. Они можно сказать его деточки. А что же случилось с Аглашей? Ведь эта скотина под задела сарай, который мигом осунулся и немного накренился. Вот силища у бычары!

После мыслей про Глашку и помидоры, как растоптанный некогда надежды, у Макара проснулся яростный животный инстинкт. Он зажал кулаки в неоспоримой злобе.

Макар рванул с места, как в молодости, когда гонял сенокосную бригаду. Он вмиг оказался у сарая, схватил вилы, что стояли прислонённые к стене, и завис, замерев с ними наперевес. Вилы — они такие: с виду простые, а в руках у рассерженного деда — угроза серьёзная. Только вот беда: эта груда хрюкающего мяса смотрела на вилы с явным разочарованием, будто ей предлагали десерт, когда она ждала целого обеда.

Свинтус топнул копытцем уже дважды, а потом и вовсе двинулся вперёд, причём решительно и без страха. Земля под ним вздрагивала, из-под копыт летела трава вместе с грядками, которые он распахивал задом наперёд, как допотопный трактор.

Стой! - заорал Макар и ткнул вилами в сторону здоровенной туши.

Свинья остановилась. На мгновение. Только чтобы смерить деда взглядом по-настоящему умным и насмешливым — как будто она лучше Макара знала, что произойдёт дальше. И тут Макара осенило. Это не хрюкающее недоразумение с соседнего подворья. У своего соседа, пьяницы Толика, и хрюшка-то была обычная, худосочная. А эта… эта смотрела так, словно понимала каждое слово.

Ты что, смышлёная? - негромко спросил Макар, опуская вилы. - Толковый ты зверь или так, одно баловство?

Свинья моргнула. Медленно, по-человечески. И вдруг наклонила приплюснутую морду и взяла у Макара из ослабших пальцев вилу — аккуратно, как пёс сухарь. Развернулась и положила её на место, к стене сарая.

Тут уж дед выдохнул, сел прямо на траву — которую только что эта махина взрыла, — и зажмурился. Когда открыл глаза, перед ним стояла всё та же огромная рожа, но теперь с какой-то просьбой в глазах. Свинья развернулась, сделала пару шагов к покосившемуся сараю и обернулась, глядя на Макара с явным нетерпением.

И тут Макар услышал из глубины сарая тонкое, жалобное:

Хрю-ю-ю...

Глашка. Жива. И в сарае распоряжалась новая жизнь.

Так вот оно что. Эта громадина — мать. И сюда она залезла отнюдь не поживиться, а вытащить из-под завалившихся досок своего поросёнка, который, судя по писку, угодил под рухнувшую стену.

Макар вскочил, отбросил всю злость, как отбрасывают старый пиджак, и шагнул к сараю. Страха уже не было. Было дело — спаси порося.

Сейчас, посреди всей этой свинячьей драмы, про Глашку. Макар сунулся в сарай первым делом, дрожа от ужаса: животина наревелась размером с трактор, а по стене сарая шла здоровенная трещина, копыто-то её и подцепило.

Глашка стояла в дальнем углу — вся перепуганная, прижатая к стене, с выпученными глазами-блюдцами. Но копыта держала так, что казалось, копытной ветаптеке можно смело писать учебник. Молоко не тронуто, вымя цело, а главное — она стояла над своим телёнком, Подсолнушком (Макар его так назвал, потому что родился он за грядками с подсолнухами), заслоняя его своей коровьей тушей от всего этого нашествия.

Так что скотина-то, хрюкающая, судя по всему, на Глашку и не позарилась. С чего бы ей — она, как выяснилось, пришла не корову решать, а спасать своего собственного поросёнка. Глашке просто не повезло: её сарай оказался ровно на пути у этой махины.

- Живая, милая... - выдохнул Макар, погладил её по горячему лбу. - Не бойся, родная. Ты у меня героиня — телёнка прикрыла, а я-то разнервничался, как пацан.

Глашка фыркнула, ткнулась мордой ему в плечо и — то ли от потрясения, то ли на нервной почве — дала столько молока, что ведро переполнилось ещё на полпути. Тут уж Макар улыбнулся впервые за всё это утро:

Вот это по-нашему. Из-за этой хрюшки-то мы теперь с молоком, а не с бедой.

Из сарая всё так же доносилось тонкое, жалобное «хрю-ю-ю...» — и Макар понял, что настоящий кризис ещё впереди, потому что у гигантской свиньи в завале пищал поросёнок.

Теперь разберёмся, откуда взялась эта махина. Макар, успокоив Глашку, покосился на свинтуса уже без враждебности, но с жгучим любопытством. И тут заметил деталь, которой раньше не видел: на светлой шкуре, почти у самого уха, торчала бирка — зелёная, пластиковая, с номером. Такие, как Макар знал по телевизору, вешают на племенной скот. У соседа Толика никакой бирки не было — у Толика вообще ничего, кроме самогона, путного в хозяйстве не завелось.

- Так ты, стало быть, не здешняя... - протянул Макар, щурясь. - Сбежала, что ли?

Свинья в ответ негромко хрюкнула — и вот тут Макара осенило. Вспомнил он, как пару недель назад по району трезвонили: мол, в посёлке Верхние Ключи, за рекой, семижильный свинокомплекс строится. Генная лаборатория, вещал по радио её директор, завтра-послезавтра будет. Разводят там, дескать, свиней на убойный вес — чтоб с гусеничный трактор были, а корма ели как воробьи. Чудеса селекции, учёные копейки на это дело отвалили.

Вот тебе и диковинный зверь: не из соседнего двора, не с другой планеты и никакой не родственник Гризли. Это — сбежавшая из-под лабораторного забора генетическая свинья. Экспериментальная, серийная, с биркой в ухе. Только вот в программе у неё «масса на сдачу» стояла, а у машины-то своё расписание: разнесла забор, прошла по ночной росе, да и оказалась в сарае у Макара — рожать.

- Верхние Ключи, значит, - пробормотал Макар, осматривая бирку. - Ну-ка, вот что... А звать тебя как, красавица?

Он принялся читать номер, которого не было смысла читать, но тут взгляд его упал на вторую бирку — на другом ухе. Маленькую, белую. На ней было выведено от руки, но настолько аккуратным почерком, что Макар даже замер:

«Огненная».

- Огненная, - повторил Макар, вглядываясь в розовую морду. - Сама-то ты, милая, как рябина в цвету, какая ж ты огненная...

Свинья фыркнула, как будто усмехнулась, и опустила голову, тыкаясь пятачком в ладонь деда. Мол, ну что, признал меня? Вот я и есть — диковинный зверь по кличке Огненная, у белок, по паспорту, экспериментальный образец, а по факту — мать, спасающая дитё.

Макар присел на корточки и, глядя ей прямо в глаза, сказал:

- Ну, Огненная, выручим мы твоего поросёнка. Ты, считай, не зверь диковинный, а гостья. Только угол у меня, по правде сказать, не пятизвёздочный. Так что давай по-соседски: я — твоего дитё из-под завала, а ты уж, глядишь, и огородик мне завтра по новой взроешь. Трактор, ты ж мне и нужен!

Тут уж Макар не стал тянуть. Он подошёл к покосившемуся сараю, хмыкнул, скинул куртку прямо на траву и, набрав в грудь побольше воздуха, взялся за край свесившейся доски. Доска была тяжёлая, сырая, с разбухшим от дождя носка — но гнев-то давно отпустил, а на его место пришла та самая дедова злость, что поднимает дом на один рывок.

Ну, погоди у меня, - буркнул он, рванув доску на себя.

Р-раз! Доска подалась, сверху осыпалась труха, и в щель Макар увидел перепуганный глазёнок — чёрный, блестящий, как смородинка. Поросёнок смотрел на него из-под завала и дрожал всем телом.

Тихо-тихо, маленький, - зашептал Макар почему-то шёпотом, будто и вправду боялся спугнуть. - Сейчас мы тебя, соколик. Только ты не хрюкай громко, а то мамка твоя тут такой тарарам разведёт, что весь район на уши встанет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.